

На лице Гарри появилась неохотная улыбка. "Заткнись", - пробормотал он, но это было бесполезно. Невозможно было оставаться в плохом настроении, когда с ним на Прайвет Драйв были Рон и Гермиона. "Итак... какие изменения ты задумала?" - спросил он, оглядываясь на Гермиону. "О, что-то вроде этого", - сказала Гермиона слишком непринужденно, как будто она ни о чем другом не думала с момента своего приезда. Она махнула палочкой в сторону беспорядка старых вещей Дадли в углу, и они полностью исчезли. Она повернулась к письменному столу Гарри, и короткий взмах её палочки превратил старое, покосившееся дерево в полированную вишню и удвоил его размеры. На ящиках появились блестящие латунные ручки, а сверху образовалась небольшая книжная полка. У Гарри от удивления отпала челюсть. "Отличная трансфигурация, Гермиона". Она не закончила. Она направила палочку на его кровать - на самом деле это был всего лишь старый истрепанный матрас на провисшей посередине пружине. Она тут же превратилась в копию его любимой кровати с балдахинном в Хогвартсе, с пушистым красным одеялом. Гарри казалось, что его лицо лопнет от дикой улыбки. "Злой", - сказал он. Гермиона направила свою палочку на окно. Болты, которые когда-то удерживали решетки на месте, исчезли, и окно само отрегулировалось так, что стекла откинулись наружу, впуская приятный летний ветерок. Появились тяжелые шторы красного цвета в тон постельному белью, подвязанные золотыми тесьмами. У Гарри никогда раньше не было штор в комнате, и, честно говоря, он даже не замечал этого. Он был ошеломлен тем, как все изменилось. "О, я знаю, что я хочу с этим сделать", - сказал Рон с отвращением. Гарри повернулся и увидел, что Рон указывает на кошачью заслонку на двери. "Что это?" спросила Гермиона. Рон ответил прежде, чем Гарри успел сменить тему. "Они засовывали туда его еду, когда запирали его после первого курса". Губы Гермионы истончились в щепки. "Что ты имел в виду, Рон?"

спросила она, ее голос звучал очень пронзительно. "Помнишь то место, куда твои родители водили нас вчера?" спросил Рон, ухмыляясь. Лицо Гермионы озарилось воспоминанием. "Я точно знаю, что ты имеешь в виду", - сказала она. Гарри нахмурился. Он действительно хотел, чтобы они были вместе, но не был уверен, что ему нравится этот тайный язык, который, похоже, понимали только они. "Эм?" Гермиона снова щелкнула своей палочкой, но кошачья заслонка осталась неизменной. "Получилось?" - спросил Рон. "Попробуй", - ответила Гермиона. Рон лег на живот перед дверью. "Что ты делаешь?" спросил Гарри, недоумевая. "Мне, пожалуйста, три чизбургера и немного чипсов", - сказал Рон, обращаясь к кошачьей крышке. Прежде чем Гарри успел спросить Рона, не сошел ли он с ума, из заслонки на двери выскользнула еда, которую просил Рон. Гарри удивленно моргнул. "Хорошего дня", - раздался голос из кошачьей заслонки. Гермиона усмехнулась, а Рон выглядел так, словно умер и попал на небеса. Он развернул чизбургер и откусил кусочек. "Ммм..." "Что ты думаешь, Гарри?" спросила Гермиона. Гарри все еще не мог оторвать взгляд от кошачьей крышки. Медленно, восхищенная ухмылка распространилась по его лицу. "Я думаю, один только запах этой еды сведет Дадли с ума". "Но здесь, на полу, холодно", - сказал Рон, его голос был приглушен гамбургером. "Ты можешь что-нибудь с этим сделать, Гермиона?" Гермиона снова щелкнула своей палочкой, и пол покрылся пышным мягким ковром. "Хотя здесь будет немного тесновато", - задумчиво сказала Гермиона и закрыла глаза.